

А.И. ХОМЯКОВ

Khomyakov Alexander.
Contemporary World's
Architecture, 2/2018,
Pp. 259–000.

ЭСПЛАНАДА ЗНАКОВ: ВЕРСИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 727.03

DOI 10.25995/
NIITIAG.2019.11.2.027

В статье рассматривается уникальный опыт превращения участков бывшей разделительной зоны пограничной стены, образовавшихся в центре Берлина после ее демонтажа, в памятное публичное пространство, наделенное общегородскими и туристическими функциями: прогулочными, познавательными, рекреационными, а также содержательными мемориальными значениями.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, дизайн, скверы, бульвары, мемориальные пространства, памятные инсталляции, скульптура.

Хомяков Александр Иванович — кандидат архитектуры, профессор Московского архитектурного института (государственной академии), член-корреспондент РААСН
E-mail: a.khomyakov@mail.ru

A.I. KHOMYAKOV

ESPLANADE SIGNS: VERSION OF PUBLIC SPACE

The article examines the unique experience of transforming the sections of the former border zone of the border wall formed in the center of Berlin after its dismantling into a memorable public space endowed with citywide and tourist functions: walking, cognitive, recreational, and meaningful memorial values.

Keywords: landscape architecture, design, squares, boulevards, memorial spaces, memorable installations, sculpture.

Khomyakov Alexander — Ph. D. in Architecture, Professor of the Moscow Architectural Institute (State Academy), correspondent member of RAACS

Практика создания пешеходных прогулочных эспланад заключалась в организации пешеходных зон вместо разобранных городских крепостных стен, ставших с XVII–XVIII веков не востребуемыми. Каждый (за редким исключением) европейский город прошел через этот этап своего развития. В большинстве своих воплощений это кольца бульваров, чередование открытых скверов, площадей, водоемов. Явление понятное, отчетливо проявленное на топографии таких европейских столиц, как Москва, Вена и многие другие.

Этот феномен истории архитектуры можно было бы считать давно завершенным и исчерпанным — те крепостные стены, которые сдерживали и ограничивали городское развитие, уже разобраны, их траектории получили новые назначения, успешно освоены и влились в городские культурные ландшафты. Но недавний прецедент — разборка Берлинской стены и десятилетием позже создание на одном из ее участков мемориального пространства, интерпретированного в виде мемориально-музейного комплекса под открытым небом

с чертами общегородского прогулочного парка-рекреации, — невольно заставляет вспомнить тот полузабытый, но выразительный опыт истории мирового градостроительства.

Трудно сразу подобрать адекватные и сопоставимые по цели урбанистическо-ландшафтно-дизайнерские проекты, в которых постановочная программа формулировалась в подобных контрастных смысловых директивах: превратить значительный по протяженности фрагмент городской территории, частично опоясывающий исторический центр мегаполиса, из «зоны-преграды» в «зону-рекреацию». В этой связи сразу появляются отдаленные ассоциации — случаи рекультивации и ревалоризации бывших промышленных территорий, демилитаризованных военных баз, других примеров фрагментации городской ткани. Но здесь задача ставилась более ответственно и пафосно, хотя правильнее будет сказать «патетически», учитывая прижившуюся послевоенную нелюбовь немцев к «пафосным» приемам обращения. В этой целевой постановке, как и принято сегодня в современном мире, пересеклись сразу несколько разнонаправленных инвектив. Первая из них — оставить память о не укладывающемся в человеческом сознании акте разделения на две части одной нации и одной столицы уродливой бетонной стеной. Причем память устойчивую, долговую и в то же время неагрессивную, толерантную, политкорректную. В этой памяти, по замыслу Берлинского сената, должны быть слитно представлены: скорбь о жертвах (павших при преодолении стены жителях Восточного Берлина), напоминание о внешнем облике снесенной преграды, локация снесенных исторических зданий и сооружений в процессе ее строительства. В то же время это должна была быть познавательная, комфортная и привлекательная прогулочная среда как для туристов, так и для местных сообществ. Все перечисленные условия, по расчетам организаторов мемориала, должны были суммировать, соединить в сознании посетителя три проявления памяти: личную, коллективную и государственную¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.

² Пауэлл С.Дж. Как Хиросима восстала из пепла. URL: <http://www.bbc.com/russian/vert-tra-42015651> (дата обращения: 04.08.2018).

³ Хомяков А.И. Архитектура доминанты: мемориально-музейные комплексы // Архитектура и строительство России. 2017. №4 (224). С. 101–105.

При перечислении первых двух аспектов программы вспоминается в первую очередь Парк мира в Хиросиме. Этот ансамбль создавался десятилетия. Его масштабы, как сущностно, так и пространственно, несопоставимы, то есть в размерах его территория несоизмеримо глобальнее Мемориала Берлинской стены. Исключительный характер атомного апокалипсиса предопределил эмоциональную направленность — выражение бесконечной скорби о происшедшей здесь глобальной трагедии. Пространственный фактор в совокупности с фактором времени позволили создать полноценный общегородской парк, наполненный грустью и тишиной. Впрочем, XXI век проявил здесь себя в первую очередь социальной активизацией комплекса, вызванной отчасти коммерческими мотивами. То есть в 50-е годы в послевоенной парадигме потрясения от масштаба трагедии и горечи унижения парк был основан как чисто сакральное место поминовения и молитвы о мире. Лишь в последние два десятилетия ему были приданы черты публичной рекреационной зоны².

Можно вспомнить также Великую китайскую стену в ее мемориально-музейной и туристическо-познавательной функциях. Аналогии с комплексом Берлинской стены можно увидеть также в нью-йоркском “Skyline park” — прогулочном парке, созданном по трассе надземного городского метро.

В случае Мемориала Берлинской стены его организаторами сразу был принят вектор в направлении «гуманной памяти», лишённой агрессии и мстительности, оформленной в толерантных тонах. Отметим, что главная причина отказа от них не в том, что трагедия стены была фактически внутренней германской историей. Дело скорее в другом: в конце XX — начале XXI века изменился в целом программный подход к проектированию памятных пространств. Эта эволюция шла постепенно, десятилетиями. Началом процесса можно считать Мемориал ветеранов войны во Вьетнаме в Вашингтоне (1972 год), автором которого была студентка вьетнамского происхождения Мая Линн. Ее проект перевернул в то время традиционные представления об образе и пространственной организации военного мемориала. И далее, уже в 80-е и 90-е, появлялись другие новаторские решения мемориально-музейных комплексов, среди которых можно выделить Яд ва-Шем в Иерусалиме, Мемориал Холокоста в Берлине, Мемориал 11 сентября в Нью-Йорке. В конкурсном жюри на последний комплекс участвовала, кстати, та же М. Линн, с проекта которой начались переосмысления и трансформации этого уникального типа общественных сооружений³.

Мемориал Берлинской стены можно с полным основанием причислить к этому перечню «новых» памятных ландшафтов. В них мемориальная тема, оставаясь главным силовым полем, выражается не через одиозные, торжественные, всем понятные символы и знаки, вызывающие общепринятые душевные отклики и эмоции, но опосредованно

интерпретируется в виде коллажа различных сцен и картин, которые сливаются в сложный смысловой сплав, стимулируя появление широких художественно обобщенных впечатлений, затрагивая тем самым более глубокие сферы сознания зрителя.

Уникальность мемориала, его своеобразие кроется в первую очередь в специфическом назначении предмета его памятования. Берлинская стена была возведена в результате политического обострения между НАТО и странами Варшавского договора и построена практически в один день — 13 августа 1961 года — сразу по всей территории Германии, отделив ГДР от ФРГ (илл. 1 а, б). В первой стране в отношении стены употреблялось пропагандистское название «Антифашистский оборонительный вал», во второй — «Позорная стена». Поскольку Берлин находился внутри территории ГДР, то зона Западного Берлина была тоже со всех сторон по периметру окружена сначала колючей проволокой с электрическим током, а потом бетонной стеной и пограничной полосой. Связь с миром, в том числе и с ФРГ, была только транзитная через земли и воздушное пространство ГДР. Многие

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1а. Первый облик Берлинской стены

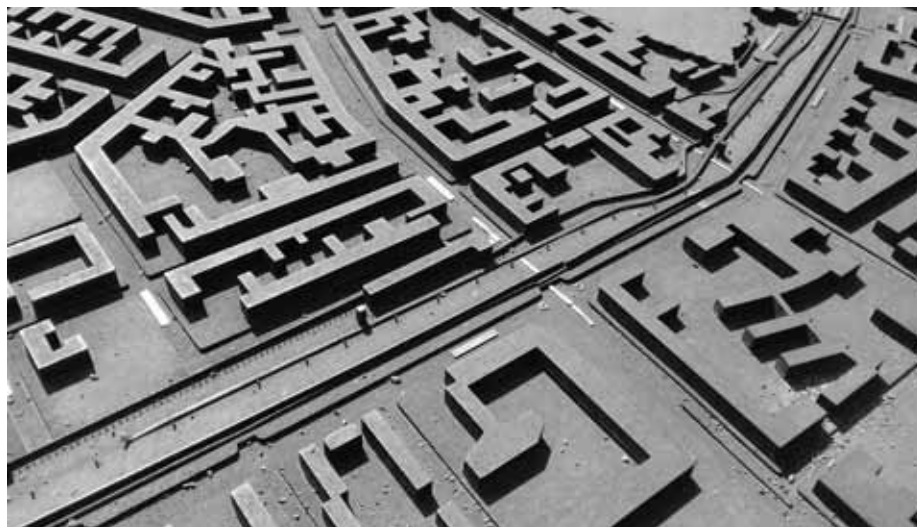
1б. Макетная схема северного участка

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Берлинская стена: история создания и разрушения. URL: <http://fb.ru/article/164690/berlinskaya-stena-istoriya-sozdaniya-i-razrusheniya-padenie-berlinskoy-stenyi> [дата обращения: 04.08.2018].

1а

с восточной стороны страны пытались преодолеть эту преграду, и некоторым это удавалось. Поэтому с целью предотвращения побегов стену стали совершенствовать. Сначала она была кирпичная, потом бетонная. Позднее была выстроена вторая параллельная стена. У подножия стены с восточной стороны были установлены настилы с металлическими шипами («сталинские газоны»). Появились «ежи» — от таранов и побегов на машине или грузовике, рвы, песчаная полоса для регистрации следов и много еще хитроумных и коварных изобретений. Через каждые 250 м стояли пограничные вышки, в ночное время работали яркие прожекторы. На Западе пограничную полосу называли и по-другому — «полоса смерти»: порядка полутора сотен людей погибло во время побега⁴. В 1989 году, в результате известных политических процессов, стена была открыта и позже демонтирована (илл. 2).

21 мая 2010 года состоялось открытие первой части мемориального комплекса под названием «Окно в мир». Полностью мемориал, который занимает 4 га, был завершен в 2012 году. Сенат Берлина инвестировал в строительство 28 млн евро.

Этот ансамбль в целом имеет сложносоставной характер. Стена фрагментарно сохранена в нескольких своих локациях в различных презентационных состояниях. Первый фрагмент, на восточной границе своей трассировки, самый протяженный — 1,4 км. Он представляет из себя художественное оформление стены в жанре граффити. Это пестрое и яркое произведение воспринимается как музей современного искусства под открытым небом. Именно здесь, в одном из его сюжетов можно встретить знаменитый «Братский поцелуй Брежнева и Хонеккера». Променад вдоль стены-панно оборудован как комфортное публичное

пространство со всеми свойственными ему атрибутами и аксессуарами: местами отдыха, навесами от непогоды, газонами, навигацией — и носит вполне музейное название “East Side Gallery”. В одном из окончаний этого участка стены находится здание музея Берлинской стены (илл. 3).

Второй фрагмент комплекса находится на северо-западе городского центра и имеет совсем другой, политический и нравственно-поучительный характер экспозиционного пространства. Это — главная смысловая часть всего ансамбля, “Gedenkstaette Berliner Mauer”, дословно — «Памятное место Берлинская стена» (то есть мемориал «Берлинская стена»). Оно занимает тоже достаточно протяженный отрезок Bernauerstrasse (Бернауэрштрассе), по середине которой шла трасса стены (северная сторона — Западный Берлин, южная — Восточный). Здесь дух мемориальности сознательно сгущается и на первый план выдвигаются и тематизируются чисто документальные объекты и места, сообщающие конкретные факты драматической истории из прошлого этого сооружения. Все это решается в виде широкой пешеходной зоны, в пространстве которой в виде коллажа представлены исторические «следы» сооружения, художественно обрамленные

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Период демонтажа

3. Фрагмент «стены-галереи» в Восточном Берлине

4. Вид с обзорной вышки на сохраненную часть комплекса

гранитными бордюрами и металлическими плитами («под ржавчину») с сопроводительными информационными пояснениями и фотографиями «как это выглядело раньше». Это различные технические люки, остатки дорожных покрытий и «сталинских газонов», остовы оградительных опор, антитаранные «ежи» и др. На одном из отрезков демонстрируется оригинальное звено секции стены в полном своем габарите и комплекте (две стены, песчаная полоса между ними, сторожевые вышки, рвы, внешние обходы, здание вахты) (илл. 4).

Отдельный интерес вызывают фундаменты разобранных зданий, попавших в зону трассировки стены; в частности, был полностью разобран готический храм XIX века. Его фундаменты превращены в экспонаты, ограждены удобными обзорными проходами и укрыты навесами. Открытые и тактично сохраненные, они обстроены вновь построенной Часовней Примирения, в которой проходят службы и находятся экспозиционные аутентичные документы: сохранившийся купольный крест храма, уцелевшие фрагменты алтарной части, колокола, многочисленные фотографии и тексты (илл. 5 а, б, в).

Вместе с достоверными объектами в пространстве променада соучаствуют художественные инсталляции, которые обозначают различные моменты состояния жизни «в тени стены», отдаленно воссоздавая атмосферу психологического и морального напряжения того времени, тем самым дополняя панораму впечатлений. Выразительно смотрится переменной плотности стена из железных длинных вертикальных труб, стволы которых расположены беспорядочно, с расстояниями, между которых можно где-то пройти, где-то протиснуться. Запоминается также выполненная из ржавого металла стела со стеклянными полупрозрачными фотографиями жертв

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5а. Мемориальная Часовня Примирения

5б. Часть сохраненного алтаря разрушенной часовни

5в. Экспозиция старых колоколов

5а

неудачного преодоления Берлинской стены. Такие памятные знаки-символы расположены на всем протяжении эспланады с контрастной частотой: где-то плотно, где-то появляется пустая пауза. Они разнообразны по тематике — одинокий пуристический крест на зеленом газоне, экспрессионистическая скульптура под названием «Воссоединение», отдельные бронзовые вставки в дорожную брусчатку с именами и датами погибших от пуль на этом месте. Эти композиции на протяжении следования по линии мемориальной эспланады воспринимаются как дорожные знаки истории, которые делают время осязаемым и зримым (илл. 6 а, б, в).

Несколько отдельных блоков мемориального комплекса находятся на центральных площадях города — Checkpoint Charly, Potsdammer platz и Alexanderplatz. Здесь, на удалении от северного главного звена, фрагменты стены выглядят уже не так пронзительно и документально. Они скорее смотрятся атрибутами берлинской экзотики — такими, например, как вездесущие разноцветные медведи из пластика (символ города), расставленные

ИЛЛЮСТРАЦИИ

6а. «Прозрачная преграда»

6б. Стела жертв

6в. Экспозиция исторических фундаментов

7. Фрагменты стены на Потсдаммерплац

6а

6б

в пешеходных зонах в качестве фотодекораций (илл. 7). На фоне этих фрагментов Берлинской стены туристы тоже охотно фотографируются. Наверное, отчасти потому, что они напоминают причудливые доисторические менгиры. И в этом курьезе нет ничего предосудительного, но видится глубокий смысл — пласты культурных ассоциаций гармонизируют мир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур-ун-та, 1999. С. 17–50.

2. Пауэлл С.Дж. Как Хиросима восстала из пепла [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/vert-tra-42015651> (дата обращения: 04.08.2018).
3. Хомяков А.И. Архитектура доминанты: мемориально-музейные комплексы // Архитектура и строительство России. 2017. №4 (224). С. 101–105.
4. Берлинская стена: история создания и разрушения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/164690/berlinskaya-stena-istoriya-sozdaniya-i-razrusheniya-padenie-berlinskoy-stenyi> (дата обращения: 04.08.2018).

REFERENCES

1. Nora P. Problematika mest pamiati // *Frantsiia-pamiat'* / P. Nora, M. Ozouf, G. de Puymège, M. Vinok; per. s fr. Dina Khapaeva. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. Pp. 17–50.
2. Powell S. J. *Kak Khirosima vosstala iz pepla* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.bbc.com/russian/vert-tra-42015651> (data obrashcheniia: 04.08.2018).
3. Khomiakov A.I. Arkhitektura dominanty: memorial'no-muzeinye komplekсы // *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2017. №4. (224). Pp. 101–105.
4. *Berlinskaiia stena: istoriia sozdaniia i razrusheniia* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/164690/berlinskaya-stena-istoriya-sozdaniya-i-razrusheniya-padenie-berlinskoy-stenyi> (data obrashcheniia: 04.08.2018).